

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ТА С И

Архитектурный факультет

Кафедра « История и теория архитектуры »

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

дипломного проекта на тему:

**« Исследование и реставрация Хонакох Шайха
Мухтора Вали, 1287-ХIV»**

Дипломант : Трудолюбова Т.Р.
группа : 1А-04 Ар
Руководитель : Аскарлов Ш.Д.

Ташкент 2009

Содержание

- 1. Предисловие руководителя**
- 2. Историческая справка: Архитектура Средней Азии монгольского периода (XIII – пер. половина XIV вв.)**
- 3. Описание памятника: Архитектура хонакох Шайха Мухтора Вали**
- 4. Исследователи об архитектуре хонакох Шайха Мухтора Вали и его техническом состоянии**
- 5. Определение термина «реставрация»**
- 6. Описание и обоснование принятого проектного решения**
 - 6.1 История сложения по И.И.Ноткину
 - 6.2 Новое к середине XIV в.в.
 - 6.3 Преемственность ритуала VII-XIV в.в.
 - 6.4 Помещения над самохоной
- 7. Экономическая часть**
- 8.Конструктивная часть**
- 9.Список использованной литературы**

1. Предисловие руководителя

Суфизм (араб.: *такаввуф*) возник в II-VIII вв. в Ираке и Сирии. Суфизм искал встречу с Богом не посмертную, а в этом мире, чтобы жить в Его присутствии. Институтом суфизма был *хонакох* (буквально: большая комната). *Хонакох*, полагала Г.А.Пугаченкова, «не существовал в IX-X вв.» (1). А АН УзССР заключила, что в XIII-XIV вв. монголов «не было построено ни одного солидного здания общественного значения» (2). Поэтому, в истории архитектуры Средней Азии этот тип здания получал очень скудные и противоречивые объяснения. В представленных на защиту трёх дипломных проектах 2009 года – на примере трёх *хонакох* монгольского периода - восстанавливается древняя типология этого здания: его знаменитый прототип, отличительная ориентация, устойчивый тип плана, канонизированные ритуалы.

В первом в Средней Азии *хонакох* Баба-Ата (VI-XII вв., Южный Казахстан) зародились и две его комнаты: *зикрхона* и *самохона*. Место *зикрхоны* определилось в соответствии с прототипом этого *хонакох* - базиликой Св.Софии. На втором этаже базилики, напротив алтаря в середине коридора-нартекс, было место императора (3). В аналогичном месте *хонакох* Баба-Ата, то есть в коридоре над входом в *оловхону*, устроили нишу 3 x 2 м в плане, и в ней - суфу шириной 1 м и высотой 0,5 м. (4). Ниша эта стала *зикрхоной* - комнаткой для чтения Корана, а вокруг колодца в центре здания древний шаманский ритуал сменился танцем Вознесения - *само*. *Зикрхона* всегда размещалась выше *самохоны*, и потому В.Л.Воронина, К.С.Крюков и И.И.Ноткин называли её современным термином антресоль. Исполнение *само* переносило в духовный транс, которым руководила, как верили суфии, божественная сила (5). Поэтому, Шайх Абу Абдулла Мухаммад ибн Али ал-Хоким ат-Термизи (800/810-869/910), автор «одной из первых мистико-метафизических систем в исламе», называл *самохону* духовным центром, «сердцем - источником знания». А *зикрхону* Термизи называл «внутренним сердцем», льющим свет набожности, местом познания (*илм*), видения невидимого (*гойиб*), и предвидения (*башор*). Шайх Ходжа Ахмад Яссави (1103-1166) тоже размещал «*зикр* сердца» в «место выше сердца» (6). *Зикр* надлежало петь, а *само* - ритмически отбивать: «На рассвете, отбивай *чорзарб* (классическая музыка) ритмами *кубуба* (музыкальный инструмент)» (7). С XI-XII вв. суфизм был признан ортодоксальным исламом, и множившиеся *хонакох* стали идеологической опорой сельджукидских правителей.

Как свидетельствует исследование Дж.Д.Райяна 2003 г., «монгольские правители приглашали христианских миссионеров проповедовать в Средней Азии, и учредили в 1328 г. престол епископа от папы Иоанна XXII в Алмалыке (Кыргызстан), Самарканде и Куния-Ургенче». И близ двух последних городов поднялись новаторские *хонакох*. В Мозори-Шариф «место молитвы» XI в. расширили в *хонакох* Мухаммада Бошаро (1343 г.) с диаметром купола 7,6 м. А в кишлаке Остана близ Хивы к мавзолею Казак-хана 1287 г. пристроили *хонакох* шайха Мухтора Вали с диаметром купола 8,5 м. Расширение куполов стало возможно благодаря тому, что прежние сырцовые или каменные пилоны под ними были заменены на продуманную систему стен. Четыре пары стен стали подпирать углы подкупольного квадрата и, вдобавок, были усилены вторым, более широким, квадратом стен. Поскольку такими подкупольными конструкциями отличительна базилика Св.Софии, следовательно, миссионеры способствовали дальнейшему, на этот раз конструктивному, совершенствованию *хонакох*. Примечательно, что в подкупольных парах стен обоих *хонакох* расположены лестницы наподобие пандусов в парах стен Св.Софии: лестницы ведут в *зикрхону* и далее на кровлю. Специалисты расходились во мнениях относительно времени появления таких подкупольных квадратов: В.Л.Воронина, К.С.Крюков и И.И.Ноткин датировали их началом XIV в., тогда как С.Г.Хмельницкий - домонгольским временем (8). Новые данные о миссионерах позволяют заключить, что подкупольные квадраты обоих *хонакох* были возведены к середине XIV века.

Оба *хонакох*, однако, ориентированы по-разному: в Остане сильная тюркско-монгольская традиция сориентировала *хонакох* шайха Мухтора Вали по сторонам света, и даже михраб строго на юг. Для ритуалов перед михрабом и в *зикрхоне* нужно было выходить на кровлю для определения времени: днём по длине тени от солнца, а ночью по положению луны, используя данные, уточнявшиеся в обсерватории Хулагу Хана в иранской Мараге. Поэтому, суфии *хонакох* были в курсе новшеств астрономии. Откровение от Аллаха, указывал Термизи, усваивалось в *зикрхоне* «рациональной» личностью в зависимости от её интеллекта (*ақл*) и практического опыта (*тажриба*). Это подтверждает и архитектура *хонакох* в Остане. К западу от его купола находятся две *зикрхоны*, - каждая с тесной камерой-*чиллахона* для уединения. (Точно такая же камера находится под *зикрхоной* *хонакох* Мухаммада Бошаро, что ещё раз подтверждает одновременность строительства двух зданий.) В Остане, выход на кровлю из южной *зикрхоны* осуществляется из узкого колодца над камерой-*чиллахонной*. Выбравшиеся на кровлю спускались затем во вторую,

северную, *зикрхону*. Смысл этого заключался в том, что в *хонаках* строго соблюдалась иерархия новичков и старших суфиев; поэтому, южная *зикрхона*, по всей видимости, предназначалась для первых, а северная – для вторых. В центральное подкупольное пространство глядят оконца не только двух западных *зикрхона*, - на востоке кровли ступенчатые спуски ведут к двум оконцам, обращённым тоже в это пространство. Здесь, на востоке кровли, как и в Баба-Ата, встречали солнце, сообщали об этом находившимся внутри, и затем, в течение дня, следили за траекторией светила, чтобы завершить ритуал на западе в двух *зикрхона*. Таким образом, даже при изменившейся ориентации *хонаках* его кровля оставалась местом астрономического наблюдения.

На западе кровли, над двумя *зикрхона*, И.И.Ноткин нашёл в начале 1970-х гг. «следы пола и стен помещения» (9), очевидно, соединявшего выходы из обеих *зикрхона*. Поэтому, для восстановления пространства суфийского ритуала, в данном дипломном проекте предпринято исследование истории этого *хонаках* с целью реставрации описанного И.И.Ноткиным помещения.

2. Историческая справка:

Архитектура монгольского периода XIII-XIV в.в.

Монгольское нашествие в Среднюю Азию сопровождалось жесточайшим истреблением населения, разрушениями городов и материальных ценностей. Многочисленные города, в том числе наиболее значительные из них – Бухара, Самарканд, Термез, Мерв, Ургенч- за короткий срок с 1220 по 1221 г.г были обращены в развалены. Из-за больших разрушений ирригационных каналов сильно сократилось число населенных пунктов. Лучшие мастера были уведены в Монголию, и строительство на первых порах удовлетворяло лишь жизненно важные функции населения.

Чингизхан сделал Среднюю Азию улусом своего сына Чагатая. Откупщики-наместники с помощью военных отрядов собирали с населения 3-4 раза в год крупную дань. Феодалный способ производства сохранял свои формы организации и распределения труда. Вместе с тем, монголы, стремясь упрочнить свои позиции, подкупом и силой привлекали на свою сторону местное духовенство, купцов и феодалную аристократию. Монгольские военачальники всячески противодействовали приобщению к оседлому образу жизни. И все же в XIV в. в чагатайской среде происходит не только

перемещение ставок в подвластные им удельные области, но и принятие ислама многими правящими членами чингизидского дома. Усиление местных тенденций в культурной жизни Хорезма и Мавераннахра, а так же возвышение роли мусульманского духовенства были обусловлены ослаблением монгольского владычества, явственно обозначившимся в 40-х годах XIV в.

От периода, следовавшего после монгольского нашествия, не сохранилось зданий жилищного и гражданского строительства. Только лишь некоторые мавзолеи, сооружавшиеся на окраинах городов над могилами почитаемых духовных лиц и правителей- временщиков, не подвергались разрушению и сейчас позволяют судить о развитии зодчества того времени. Исторические свидетельства мало дополняют перечень сохранившихся памятников строительной культуры.

Памятников архитектуры XIII в. по существу не сохранилось. Характерность постройкам XIV в. снаружи придает многоцветная керамическая облицовка. Становлению полихромного стиля в архитектуре этого периода сопутствуют сдвиги в композиционном строе архитектурных форм и в разработке новых конструктивных элементов перекрытия. Органическое слияние развивающихся тектоники сооружения и его декора происходит лишь в последней четверти XIV в. В то же время в некоторых отдельно стоящих сооружениях сохраняются домонгольские строительные и отделочные проемы. Переплетение новых и традиционных способов возведения и декорировки зданий лишает их четко выраженного стилевого единства. Выделение ведущих типических черт архитектуры XIII- XIV вв. затрудняется специфическими для каждой из областей Средней Азии условиями формирования в них центров строительного дела.

Сырцовое зодчество в то время охватывало некоторые типы жилого, гражданского и культурного строительства. Большинство из этих построек находится в руинах, в некоторых сохранилась планировка помещений и частично подкупольные конструкции. Размеры сырцового и жженого кирпича-27х27х6 см и 25х25х4,5 см. Разнообразие плановой конфигурации (крест, квадрат, прямоугольник с плоскими и глубокими нишами) свидетельствуют о дальнейшем развитии сводчато- купольных конструкций из сырцового кирпича. Арочные паруса имеют различные заполнения угловых пазух, но чаще встречается перспективно-арочное.

О путях и чертах развития архитектуры Средней Азии XIII- XIV вв. свидетельствуют отдельные сохранившиеся от того времени сооружения.

Памятники архитектуры Хорезма XIII- XIV вв. немногочисленны, они представлены главным образом в его древней столице-Ургенче (ныне Куня-Ургенч), частично в Хиве и единственными примерами на периферии этого края. Ургенч после монгольского нашествия не только возрождается, но и значительно разрастается. Однако после самого губительного для судьбы средневекового Хорезма пятого похода Тимура город был окончательно разрушен, а оставшиеся в живых жители были уведены в плен.

В каждой части Средней Азии формируется своя школа зодчества. Например, в Самарканде, на которую значительное влияние оказали культурные центры Хорезма, Хорасаны, Ферганы. Однако заимствования, идущие главным образом по линии декоративной завершенности архитектурной формы, в сочетании с местными традициями, влияние которых можно отметить в памятниках архитектуры Бухары. Имена бухарских мастеров на портале мавзолея Туркан-ака в Шахи зинда позволяют говорить об известном авторитете бухарских художников – керамистов в среде самаркандских мастеров. То же следует сказать о мастерах из Несефа, особенно после ряда построенных ими малоизвестных и неизвестных памятников XIV в. таких, как мавзолеи Хазрет-Шейх, Имам-Маин, мавзолеев в Касби. Архитектура этих памятников свидетельствует о достаточной самостоятельности каршинской провинциальной ветви зодчества средневекового Мавераннахра. В подобном положении были, по видимому были центры строительного дела в Фергане (Касан), в Северном Хорасане (Мепвский оазис) и Тохаристане (Термез).

Сближение и взаимовлияние местных школ зодчества наблюдается только со второй половины XIV в. Приход к власти Тимура ускорил этот процесс. Стилистические различия между архитектурой XIII- XIV вв. и тимуровской архитектурой обозначается не годами вступления его на престол (1370), и не пятым походом его на Ургенч (1388), когда из уничтоженной столицы Хорема в Шахрисябз были уведены лучшие умельцы, а в самом конце XIV в., когда приток огромных людских и материальных средств позволяет Тимуру развернуть большие градостроительные работы, начать сооружение крупных монументальных зданий и привлечь для их отделки лучших мастеров декоративного искусства, художников и зодчих Востока. Так, зодчества Средней Азии XIII- XIV вв. сохраняло устойчивую преемственность местных строительных традиций и ко времени освобождения от монгольского ига, преодолев государственную раздробленность, предстало на новой, более высокой ступени своего развития.

3. Описание памятника:

Архитектура хонакох Шайха Мухтора Вали

Историческая справка о Хорезме

Хорезм – древнейший культурный оазис на севере Узбекистана. Цивилизация древнего хорезма прослеживается от неолита (IV – начало III тыс. до н. э.) до расцвета феодализма (XI- XIII вв), когда в оазисе пышно расцвели городская культура и сопутствующее ей ремесла и торговля. Писменные исторические сведения о хорезмийцах донесла до нас Авеста (первая половина I тыс. до н.э.), где встречается название «Hvairizem».

Хорезм на протяжении IX-X в.в. входит в состав сменяющихся феодальное объединение тахиридов, саффаринов, саманидов, затем они уступают место каркханидам и сельджукидам.

В 1221 г. Зимой столица Хорезма – Ургенч Геройски пал под натиском Чингиз хана.

После смерти Тимура, в период 1406-1409 г. В его державе шла ожесточенная борьба тимуридов за овладение престолом.

Постепенное возращение ирригационной сети южного и среднего Хорезма повело к недостатку воды в северном Хорезме и запустению Вазира и Ургенча. Теперь политический центр переходит в крупный город южного Хорезма-Хиву.

Краткое описание истории исследования памятника Шайха Мухтора Вали

Комплекс Шейх Мухтар Вали- архитектурный памятник 14-19 в.в., расположенный в селении Остана Хивинского района на территории обширного кладбища.

Комплекс довольно своеобразен по своей архитектуре и истории.

Исследование его началось в 1925 году Масельским, сотрудником Среднеазиатского комитета по охране памятников старины. Его сведения содержат лишь поверхностный осмотр комплекса.

В 1937 году Гулямов Я.Г. и Засыпкин Б.Н. сделали схематичный обмер и дали рекомендации по укреплению разрушающихся куполов и сводов.

Дальнейшее исследование начинается с 50-х годов. Ноткин начал подготавливать документы для ремонта и реставрации комплекса. Были обследованы конструкции комплекса и составлено описание их состояния.

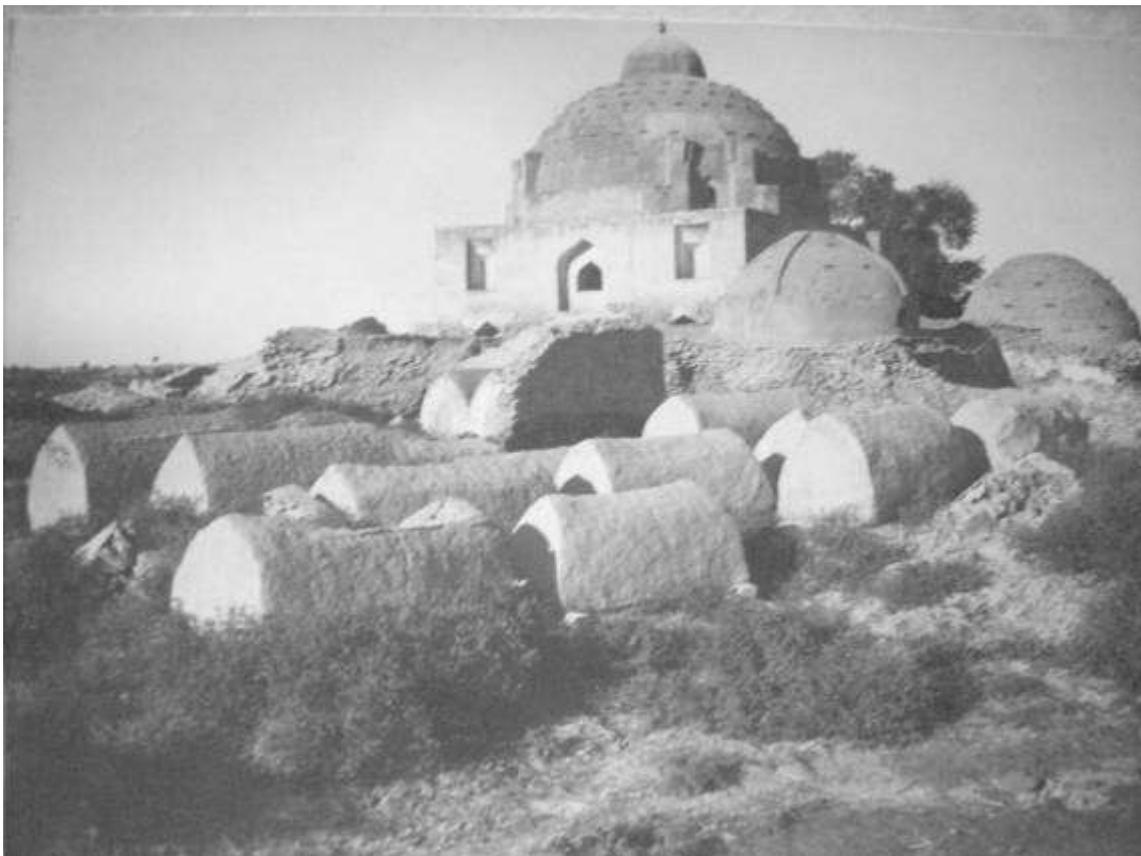

Рис. 1 Состояние памятника Шайха Мухтора Вали в 1959 году.

С 80-х годов изучением комплекса занимался институт «УзНИПИ реставрация» с целью практической реставрации.

В 1987 году закончены исследования комплекса в натуре и сделан подробный анализ объекта. Был выполнен рабочий проект реставрации.

Сейчас комплекс Шейха Мухтара Вали включен в исторический и туристический маршрут Хорезмской области.

Сам памятник представляет собой уникальный объект истории и архитектуры Средней Азии.

Описание памятника Шайха Мухтора Вали.

По типу здания Шайха Мухтора Вали относится продольному многокамерному типу -хонакох, древнейший в таком роде.

Рис. 2 Современное состояние памятника Шайха Мухтора Вали .

Хонакох- главный институт суфизма. Он появился с VII в.

Суфизм - мистическое направление в исламе. В отличие от мусульман, суфии верили, что с Аллахом можно встретиться в этом мире. Поэтому для этого строили специальное сооружение, где можно отвлечься от мирской суеты и посветить себя Корану. Причем, Коран не читался, как в официальном исламе, он напевался, чтение сопровождалось музыкальными инструментами. Суфии доводили себя до экстаза и таким образом, как бы прекратил существовать, и начиналось общение с Богом. Суфии верили, что при помощи молитв можно вылечиться от болезней, обрести душевное равновесие. Иногда суфии затворялись на несколько дней в комнатах-Чиллахона, и проводили в размышлениях 40 дней. Поэтому в это время появилось сооружение в котором можно было размышлять, молиться и общаться с Богом.

Хонакох Шайха Мухтора Вали строится на продольной оси восток-запад, проходящей через вестибюль, большой, малый залы и гурхану. Четкого геометрического контура план здания не имеет, конфигурация его усложнена пристройками. Большой зал- квадратный в своей основе, первоначально имел по сторонам четыре глубокие ниши, придававшие ему крестообразное

очертание. (Рис. 3) Две из них застроены поздними стенками. В углу зала с юга имеется проход в небольшое помещение -зикрхона.(Рис. 4)

Рис. 3 Интерьер главного зала- самохоны.

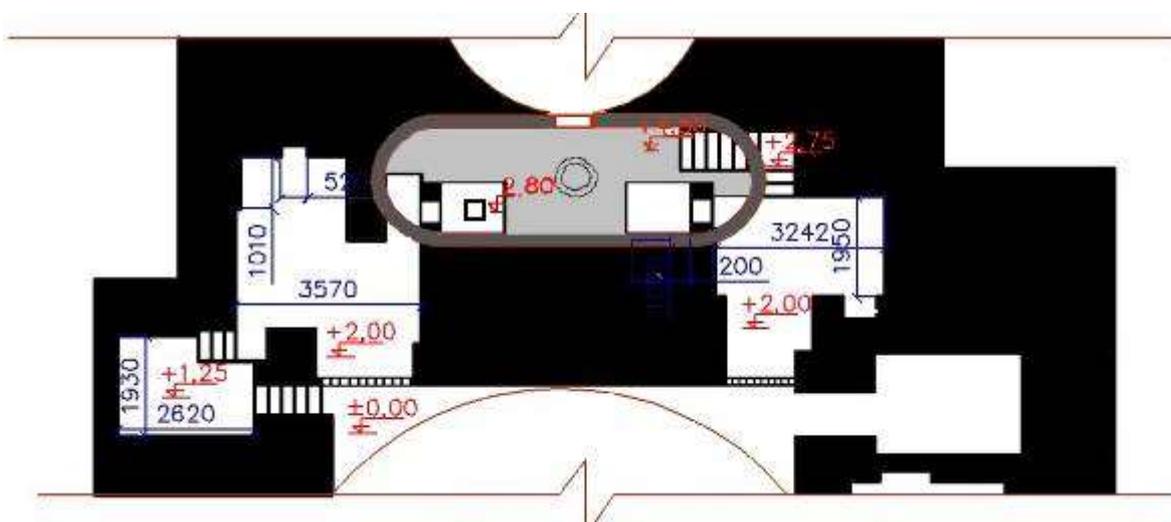

Рис. 4 Планы северной и южной зикрхоны

Архитектура большого зала –впечатляюща: невысокий четверик переходит без членений по горизонтали в ярус арочных парусов; осевых арок нет, место их обведено, как и по углам, фигурной рамкой. (Рис. 3) Углы над восьмигранником вынуты перспективно-ступенчатыми парусками, переводящими его в шестнадцатигранник, над которым следует уже чаша

купола. В основании купола, диагонально, прорезаны четыре прямоугольных окна, обведенные крупными прямоугольными рамами. Малый зал-зиёратхона-параден, с одной глубокой нишей-южной. Проемы по углам ведут в угловые худжры; одна из них служит зиёратхоной к усыпальнице.(Рис. 5)

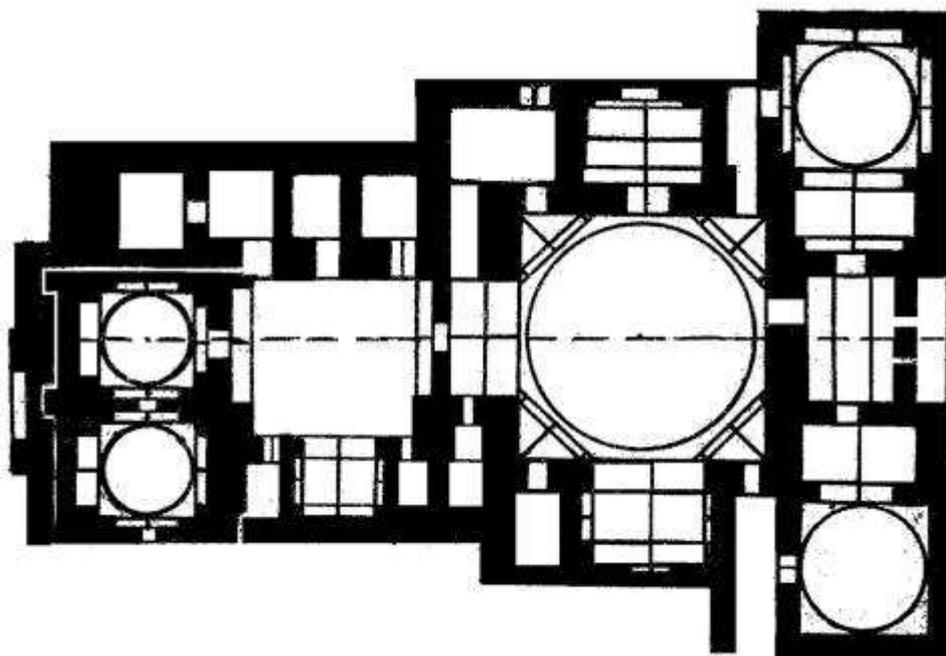

Рис. 5 План хонакох Шайха Мухтора Вали

Переход от кубовидного четверика к куполу оформлен оригинальными треугольными парусами в сочетании с ячеистыми сталактитами.(Рис. 3) (как в хорезмийских мавзолеях Фахрад-дин Рази XIIв., Музлум Сулу XIV в.) Наконец за малым залом на поперечной оси, находятся две усыпальницы, перекрытые куполами на щитовидных парусах.

Легенды предписывают постройку мавзолея Шайха Мухтора Вали эмиру Кулялю. Считается, что Шайха Мухтора Вали был выходцем из Хорасана, основателем селения Остана. Здесь жили его потомки. При жизни Шайх Мухтора Вали выступал оппонентом поэта и борца Пахлавана-Махмуда. Мазар ему построил Казаххан, похороненный здесь же, в пристройке.

В мавзолее четыре хорошие резные деревянные двери. (Рис. 6,7,8) В западной стене большого зала- композиция двери с изошренной резьбой: 3 феленки, в центре- гирих из четырехугольных звезд и восьмигранников,

заполненных растительным орнаментом (**Рис. 6**) ; в двери малой мечети мотивы орнамента- спиралевидные. На двери зиёратхоны применено сочетание горельефной и плоскостной резьбы, средняя накладная планка решена в виде колонны с капителью раструбом кверху, как в Джума мечети в Хиве. Двери принадлежат более позднему периоду-ХІХ в., так как имя мастера «Усто Зайнетдин Ибн Адина Мухаммада» было известно в ХІХ в.

***Рис. 6** Резная дверь зиёратхоны **Рис. 7** Резная дверь в западной стене*

В течении ХІV- ХVІІІ вв. производились неоднократные ремонты, сопровождавшиеся перекладкой стен, куполов, нарастанием трех уровней полов и четырех слоев штукатурок в интерьерах. В 1807-1828 гг. при Мухаммед Рахим-хане (по сведениям Хивинского музея и надписям на стенах) производился последний крупный ремонт. Заложен восточный вход , оборудован северный- с однокупольными айваном и корихоной. В 1959-1957 гг. произведено укрепление аварийных сводов и стен, расчистка цоколей от поздних наслоений.

В настоящее время памятник восстановлен (**Рис. 2**) и внесен в список Всемирного Культурного Наследия вдоль Великого Шелкового пути (под номером 30).

Размеры: общие в плане-35,5X35,5 м ; большой зал (самохона)- 9,0X9,0 м ;
малый зал (зиёратхона) -5,7X5,7 м ; усыпальницы -3,75X3,75 м ; 3,6X3,6 м ;
высоты – соответственно: 15 м, 9,7 м, 7,0 м. (Рис. 8,9)

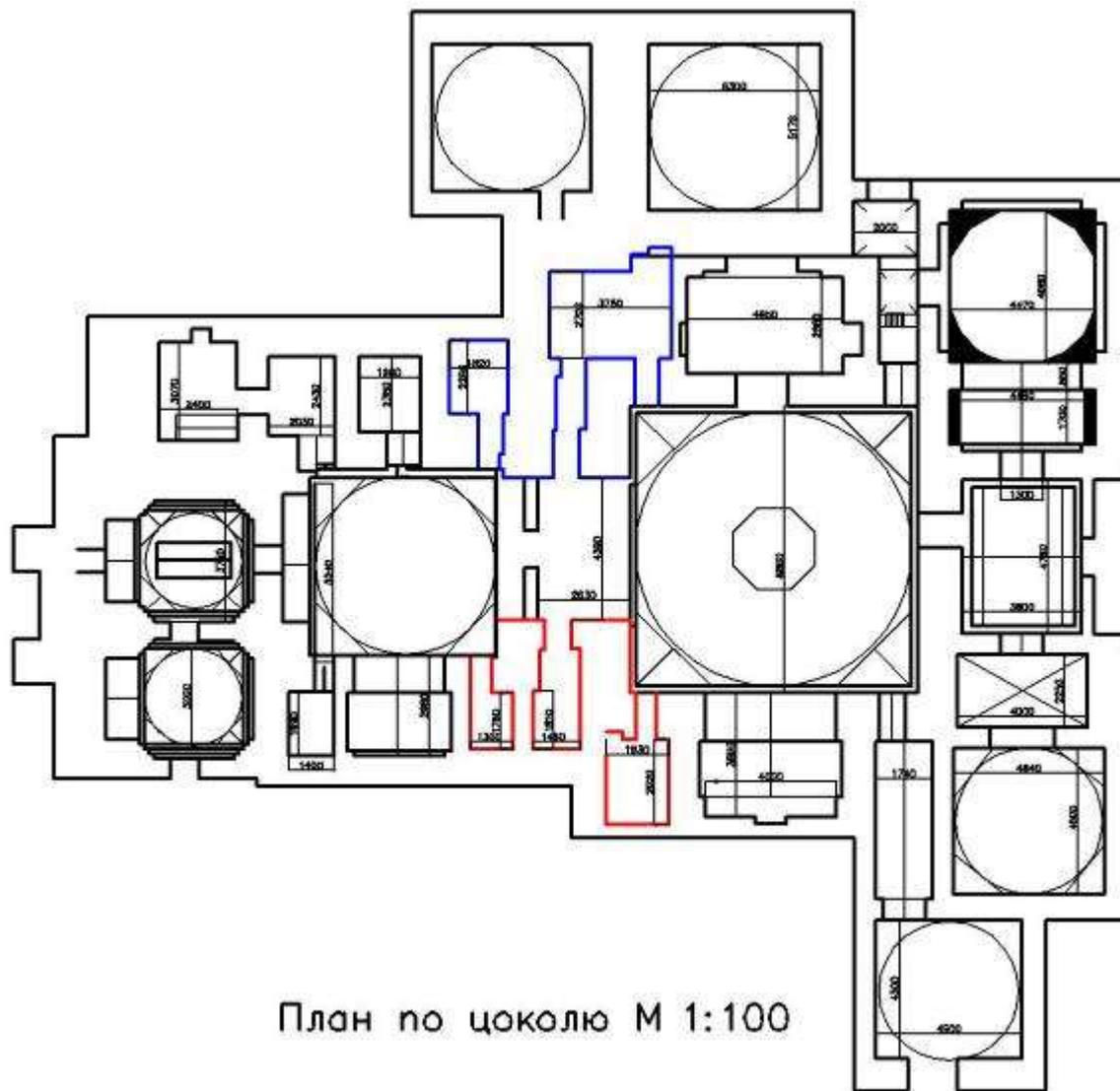

Рис. 8

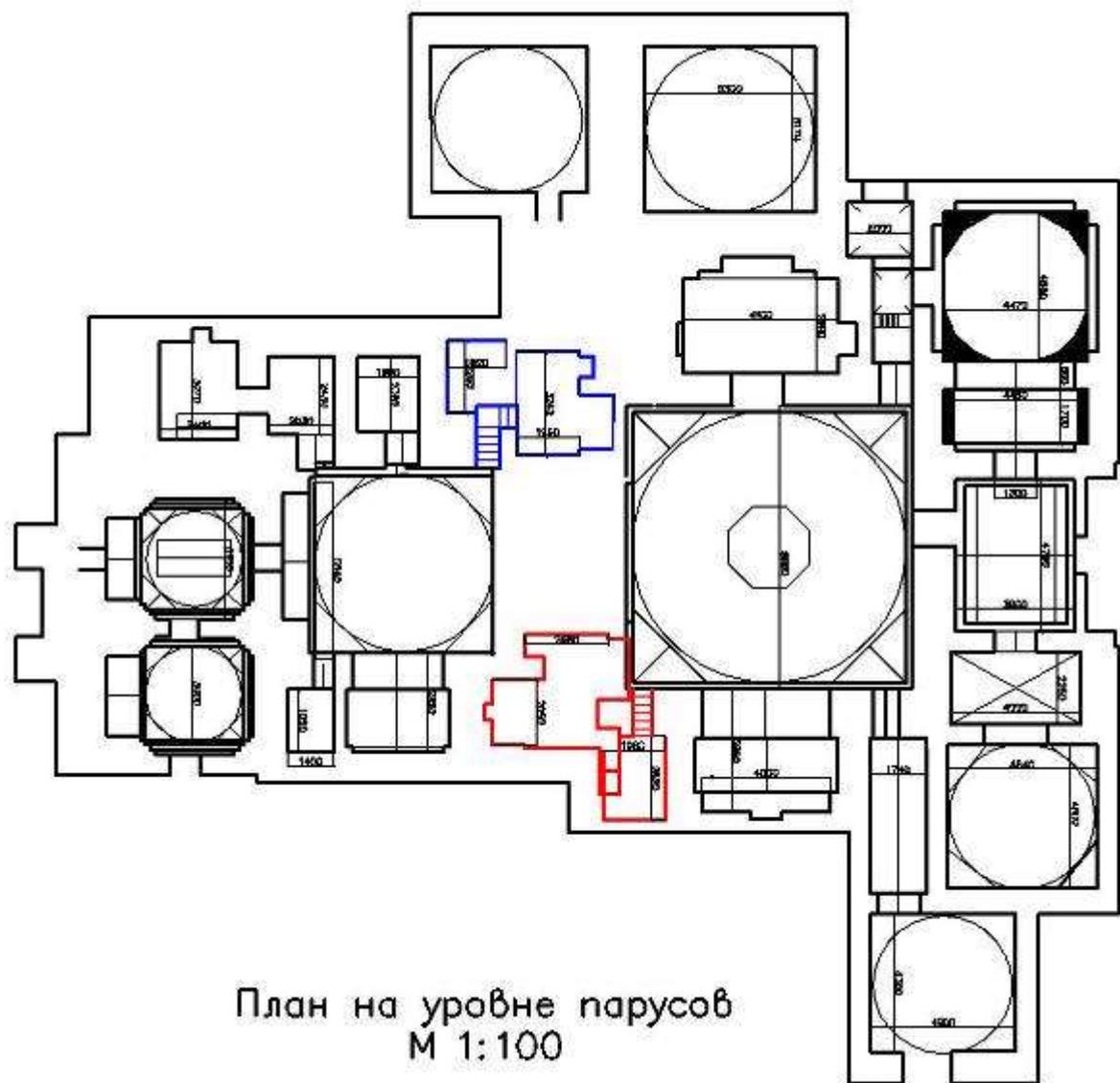

Рис. 9

7. Исследователи об архитектуре хонакох Шайха Мухтора Вали и его техническом состоянии

Ноткин, который много времени посветил исследованию хонакох Шайха Мухтора Вали и опубликовал много научных статей и разработал пояснительные записки и проектные решения. Поэтому в своей пояснительной записки я привожу его краткий очерк о состоянии памятника и его исследовании.

Как большинство загородных построек, мавзолей распланирован широко и свободно. Он лишен фасадов: организующим началом в сложной композиции комплекса является его центральный купольный объем. Он четко обрисован на фоне неба, а примыкающие к нему большие и малые купола, имеющие мягкие овальные контуры.

Главным объемно-планировочным стержнем хонакох является ось запад – восток, так как на ней кроме купола большой мечети, расположены схожий, но сильно уменьшенный купол зиёратхоны, так называемая малая мечеть, скромный купол усыпальницы и небольшой портал. Но портал декоративный, он не имеет проема, и вход находится на противоположной стороне.

Войдя в просторную большую мечеть, а за ней через малую- в усыпальницу, можно убедиться, что внешние формы точно передают построение интерьера.

Южный вход был заложен при постройке одного из подсобных помещений, а северный, функционирующий в настоящее время, являлся, очевидно, постоянным, так как с этой стороны при раскопках открыты остатки фундаментов комплекса летней мечети.

Тщательно изучение плана, а так же археологические исследования хонакох позволили установить, что весь комплекс строился поэтапно, с течением времени к хонакох делались различные пристройки, кроме того, он неоднократно капитально ремонтировался. Однако архитектура интерьеров оставляет впечатление единства стиля, целостности архитектурного замысла. Во всех помещениях стены, арки, купола покрыты ганчевой штукатуркой, которая, не создавая дополнительных профилей и детали, точно передает форму кирпичной кладки. Из-за сырости, которая проникает в наружные стены от наслоений земли и близости засоленных грунтовых вод, штукатурка во многих местах отстает и оголяет кладку. Археологические шурфы, заложенные в интерьере хонакох, открыли единые под всеми стенами фундаменты, которые по существу являются продолжением стен, углубленных в землю всего на 40-50 см. Секрет столь мелкого их заложения – в необычайно неблагоприятных гидрогеологических условиях этой местности. Грунтовые воды под хонакох залегают на глубине до полуметра. Подъем вод во время обильных поливов орошаемых земель и вынуждал, очевидно, хранителей памятника дважды повышать уровень пола, укладывая при этом кирпичными выстилками слой песка.

При изучении сводчатых и купольных решений хонакох Шайха Мухтора Вали обращает на себя внимание не только многообразие приемов кладки, но и разный уровень профессионального мастерства, проявленный в исполнительской технике.

Своды хонакох Шайха Мухтора Вали представляют интерес не только как редкая по своей широте экспозиция строительной техники Хорезма начала XIVв., но и как прототипы для сводчатых систем хивинской архитектуры.

Повсеместное развитие получили в позднехивинской архитектуре и своды «балхи».

Применение комбинированной кладки (свод «балхи» в углах и кольцевая кладка вверху) в несколько иной интерпретации можно встретить в одном из первых медресе Хивы- медресе Ходжамбердыбия (XVII).

Археологическими раскопками с севера, востока и юго-востока открыты фундаменты ряда примыкавших разрушившихся пристроек. Расчистки на кровле выявили, что, кроме нескольких помещений второго этажа, расположенных в юго-восточной части зиёрахоны, аналогичные помещения были и напротив (северней), в месте примыкания малого и большого залов мечети. В северной части кровли открыты фрагменты кладок, по которым пока трудно реконструировать форму разрушившихся помещений. Вскрытия штукатурок в интерьере наметили линию стыка северных худжр к стене зиёратхоны и уточнили примыкание помещений мавзолея к уже существовавшей группе безымянных мавзолеев.

Исходя из этого, в моем дипломном проекте представлена реставрация помещения на кровле. Связав это с ритуалом суфиев и на основе многих исследований, удалось проследить преемственность ритуала суфиев и связь их с архитектурой. Таким образом в этой дипломной работе представлен проект реставрации утраченных частей –это зикрхона, чиллахона и прямоугольное коридорообразное крытое сводом помещение.

5. Определение термина «Реставрация»

Реставрация – это восстановление утраченной формы объекта или его внешнего вида.

Реконструкция- это строительство заново.

Feilden B. M., Jokilento. Management Guideunes For World Cultural Heritage Sites. Rome: ICCROM, 1993, pp. 62-63

Из этих определений ЮНЕСКО следует, что данный проект является проектом реставрации, ибо в нём восстанавливается обследованная И.И.Ноткиным комната на кровле к западу от главного купола и две чиллахоны в северной и южной частях.

6. Исследование и принятые проектные решения

6.1 История сложения по И.И.Ноткину

Из археологических исследований можно сделать вывод, что первоначально хонакох Шайха Мухтора Вали состоял из одно- или двухпольных усыпальниц. Стены ее переходили к куполу. Время возведения хонакох над скромным надгробием типа «сагона» можно условно датировать временем смерти Шайха Мухтора Вали- 1287 г. (*Рис. 10*)

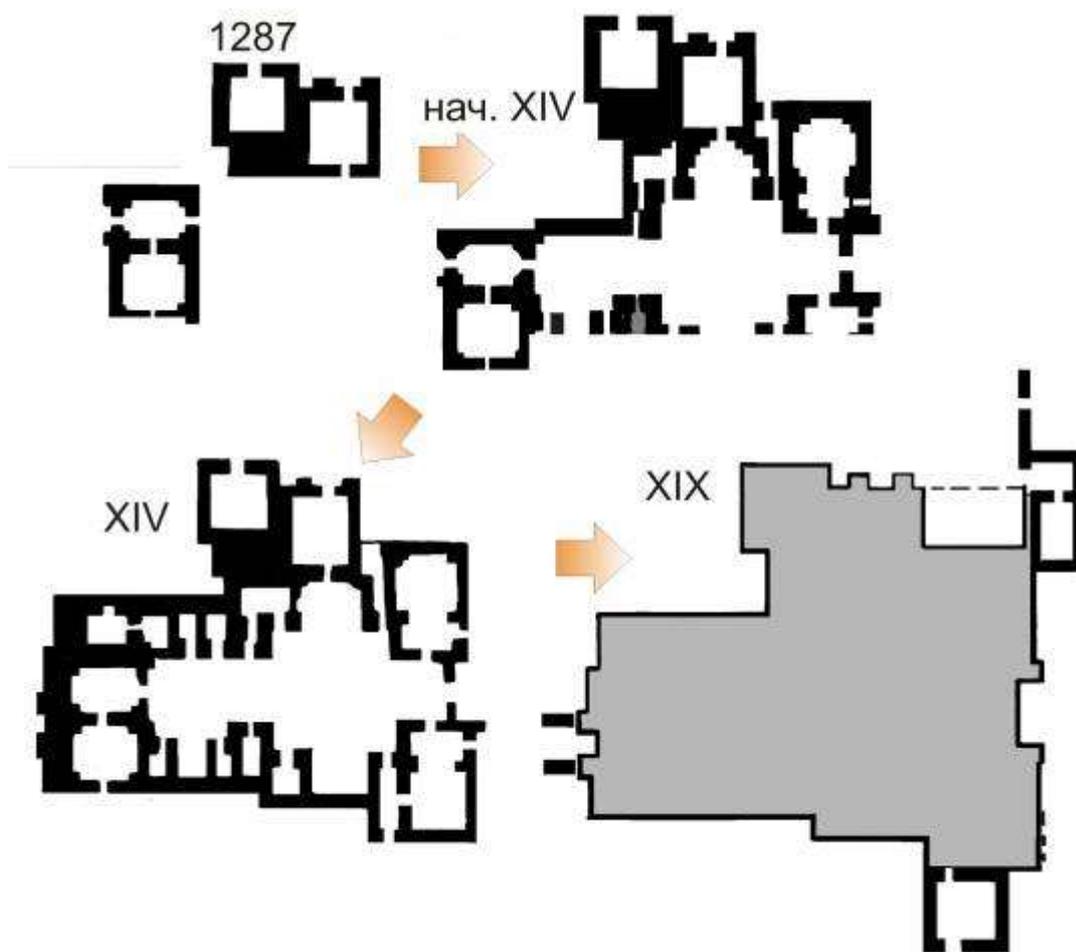

Рис. 10 История сложения по И.И.Ноткину

Строительство мечети, самохоны с худжрами было осуществлено, очевидно, в XIV в. Строительных надписей в этой части комплекса не сохранилось, но столь большой размах строительства можно связать только со временем возрождения хорезмского зодчества после опустошительного монгольского нашествия. В Куня-Ургенче этот период падает на время правления Кутлуг-Тимура (1321-1333), наместника золотоордынского Узбекхана. В южной

провинции Хорезма благоприятная обстановка вряд ли могла сложиться раньше.

Следы пристройки зиёратхоны к усыпальнице видны не только в стыке смежных куполов, но и в плане по смещенным проемам западной и восточной ниш. Такое решение можно объяснить только пристройкой, приспособлением более крупного зала к уже существующей двухкупольной усыпальнице. Зиёратхона была промежуточным звеном, которое удобно связывало усыпальницу с самохоной. (*Рис. 10*)

В это время на территории кладбища уже существовали так называемый мавзолей Казаххана и примыкающие к нему безымянные усыпальницы. Их положение, очевидно, ограничивало развитие комплекса на север, поэтому мастера распланировали самохону с безымянным мавзолеем, чтобы они вошли в общую композицию комплекса.

Несмотря на то, что участок был частично застроен, мастерам удалось все же воздвигнуть большую мечеть- самохону в духе центрической композиции хонакох (типа Султан-Саодат в Термезе, XII в.) Подобные отдельностоящие постройки с архитектурно оформленными наружными фасадами были в Хорезме; такого типа хонакох было построено в селении Ак-мечеть, где похоронен отец Шайха Мухтора Вали.

Строительство группы худжр усыпальницы и зиёратхоны, а так же декоративного портала можно отнести ко времени смерти его жены Ниярби, дочери Сеид Ата Пира, надгробие которой местное население указывает в расположенном рядом помещении. Устройство при этом декоративного портала диктовалось скорее соображениями укрепления западной обветшалой стены старой усыпальницы, нежели мотивами композиционного завершения памятника. Сооружение портала было закончено, не на много позже основного этапа строительства комплекса, по всей вероятности, в конце XIV в.

С тех пор в хонакох неоднократно ремонтировался. Стены внутри покрыты четырьмя слоями штукатурки, зондажи открыли три уровня пола, замеры кирпичей отражают перекладку ряда куполов, стен и укрепление цоколей. Последний крупный ремонт, который судя по надписям на стенах и сведениям Хивинского музея, произведен Мухаммед- Рахимханом (1807-1828), был связан уже с обновлением хонакох.

6.2 Новое к середине XIV в.в.

Сравнение плана Шайха Мухтора Вали (**Рис. 11**), с построенном, в это же время, планом хонакох Мухаммада Бошаро (**Рис. 12**), показали сходство средних частей стен, так же видно одинаковое строение стен (параллельные стены внутри самохоны), что доказывает сходство внутренних конструкций с собором Святой Софии (**Рис. 13**). До этого в монументальных памятниках стены были глухими. Появившаяся система стен держала барабан купола. Две параллельные стены как бы подпирают паруса, которые держат купол.

Согласно новым публикациям американского ученого Райна, который доказал, что в Среднюю Азию приезжали миссионеры. Миссионеры, проповедовали христианство, основывали кафедры. Известно, что христианские кафедры были в Ургенче, Самарканде. Культурные объекты, как и христианские церкви, стояли вдали от столицы, то есть от мирского шума и суеты. Такие кафедры были в Куня Ургенче и в Хиве. Христианские миссионеры прибыли в середине VII в. Они проповедовали не только в христианство, но и архитектуру. Как и у Святой Софии, у Шайха Мухтора Вали существует система стен вокруг подкупольного пространства, а не сплошные стены которые существовали раньше.

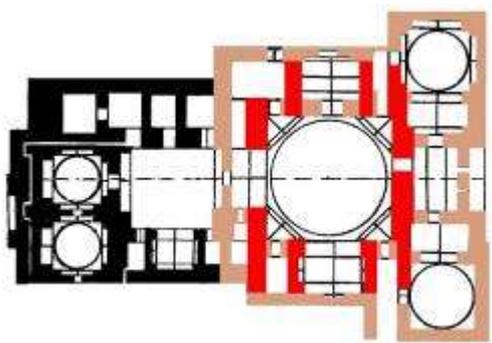
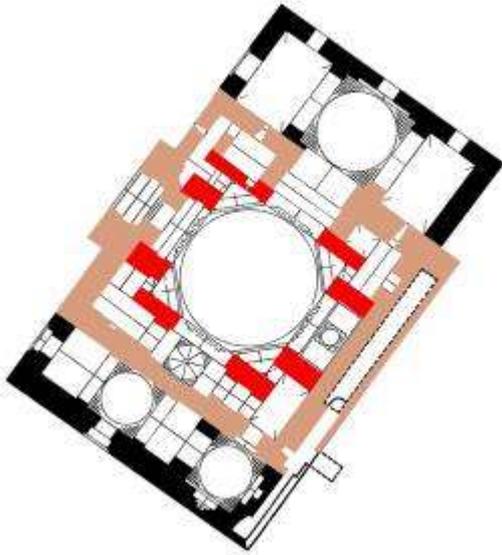
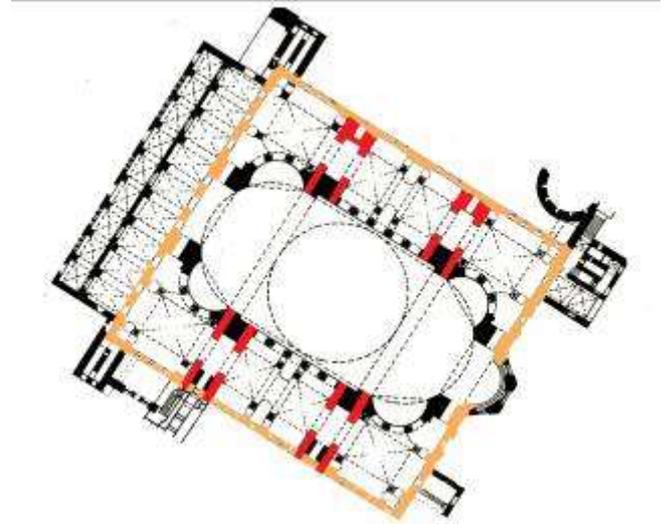

Рис. 11 Система стен Шайха Мухтора Вали

*Рис. 12 Система стен Мухаммада
Бошаро*

*Рис. 13 Система стен Святой
Софии*

6.3 Преемственность ритуала VII-XIV в.в.

Последние исследования , проводимые на кафедре, позволили заключить, что первый хонакох, появившийся на территории Средне Азии было Хонакох-Баба Ата, построенный в VII в.

Ритуал суфиев начинался с восходом солнца. После восхода солнца один из суфиев, который находился на крыше, сообщал главному священнослужителю, о восходе солнца с окна (*Рис. 14*) , которое находилось в восточной части главного купола (*Рис. 15*). После чего начиналась молитва. Солнце было одно из важнейших элементов, поскольку именно по солнцу можно было определить время молитв.

Рис. 14 Южное и северное окно у главного купола

Так как в то время влияние зороастризма еще сильно ощущалось, то трупы умерших, после того как его склюют птицы, сжигали, а дальше прах спускали в колодец. После чего начинались ритуальные танцы. После того, как пришли элементы христианства (после постройки Святой Софии), ритуал изменился.

С захода солнца ритуал заканчивался. Из всего этого видно, что хонакох было привязано к солнцу. Днем суфии ориентировались по солнцу, ночью по луне. Таким образом, определялось время молитв.

В этом заключалось преимущество ритуала.

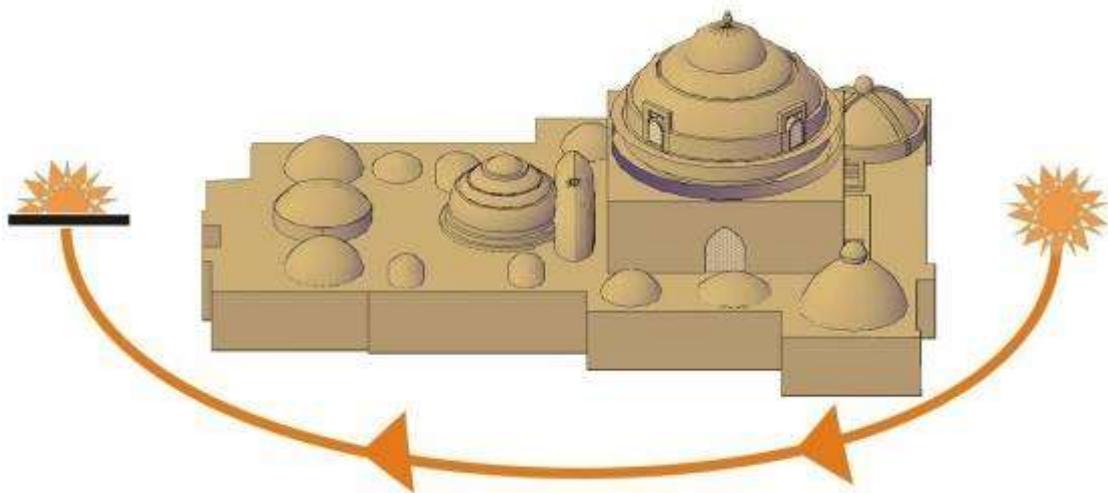

Рис. 15 Преимущество ритуала.

6.4 Помещения над самохоной

В своем дипломном проекте я предлагаю окончательный проект реставрации. Цепь ряда исследований позволило, заключить, что проведенная реставрация оставила без внимания такие помещения, как чиллахону и свод балхи над зиёрат- и чиллахоной. *(Рис. 4,16)*

В своей пояснительной записки Ноткин упоминал о сводчатом перекрытии над чиллахоной.

В 2000 году еще не была расчищена зикрхона, то есть поднясь по ступеням с южной части самохоны, можно было упереться в стену.

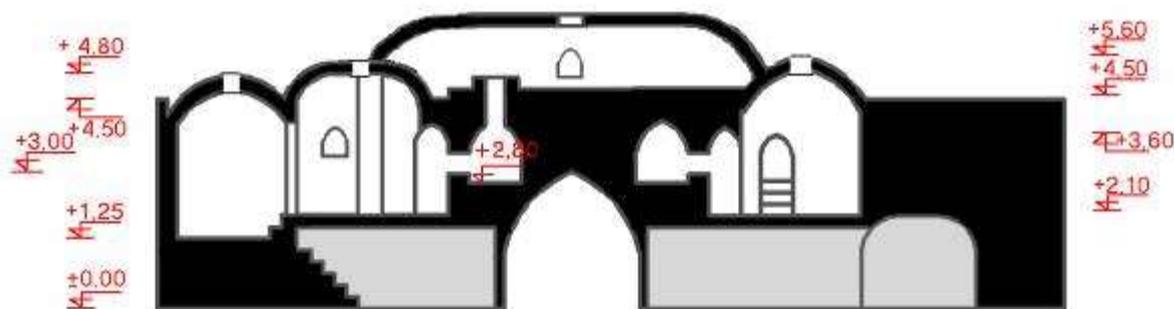

Рис. 16 Разрез самохоны, зикрхоны, чиллахоны.

После 2000 года зикрхона была отреставрирована. В 2008 году студенты, под руководством Турдиева, обследовали эти комнаты. Результат этого обследования можно видеть на *Рис. 17*

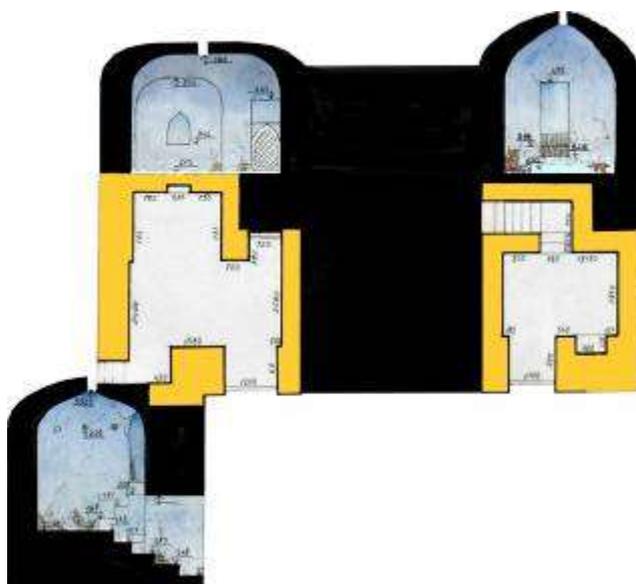

Рис. 17 Северная и южная зикрхона

По рекомендации главного архитектора ГлавНПУ –Рахманова, изучив проекты 80-х годов, были обнаружены 2 чиллахоны. При помощи разреза удалось восстановить их положение.

В данный момент две чиллахоны и комната, о которой писал Ноткин, отсутствуют («прямоугольное коридорообразное крытое сводом помещение»). Описанное Ноткиным помещение, позволило установить, что оно находится над чиллахонной. Исходя из ритуалов суфиев, можно сказать, что в южной зикрхоне находились молодые суфии (*Рис. 17*) . После сорокадневных молитв в чиллахоне они при помощи колодца поднимались вверх на кровлю. Кровля над самохонной, как было сказано раньше, перекрывалось прямоугольным коридорообразным крытым сводом. В северную зикрхону спускались по лестнице. Там находились уже более опытные суфии. В северную зикрхону можно было попасть только с кровельной лестницы. Внутри крытого сводчатого помещения было окно, которое соединялось с куполом зиератхоны, при помощи которого суфии могли наблюдать за тем, что происходило внутри помещения. С другой стороны (со стороны главного купола) было отверстие выходящее на кровлю.

Из зикрхоны звуки молитвы лились в зал (*Рис. 19*) . Кроме того Коран читался под музыку, и под него исполнялись танцы.

Рис. 18 Фрагмент прямоугольное коридорообразное крытое сводом помещение над чилла и зикрхонной.

Таким образом, суфии могли следить за солнцем и луной на кровле, совершать молитвы в зикр и чиллахоне.

В настоящее время существует только часть сводчатого помещения над самохоной. (*Рис. 18*)

Рис. 19 Самохона

В этом заключается моя работа. Проследив дотировку, что хонакох Шайха Мухтора Вали относится к середине XIV в. и строилось почти одновременно с хонакох Мухаммада Бошаро. И, что преемственность ритуала в этих хонакох сохранилось.

В своем дипломном проекте я предлагаю завершить цепь реставрационных работ.

Цепь ряда исследований позволило, заключить, что проведенная реставрация оставила без внимания такие помещения, как чиллахону и свод балхи над зиёрат- и чиллахоной. (Рис. 1,2)

В своей пояснительной записки Ноткин упоминал о сводчатом перекрытии над чиллахоной. Но не было выяснено для чего предназначалась эта комната.

В 2000 году еще не была расчищена зикрхона, то есть поднявшись по ступеням с южной части самохоны, можно было упереться в стену.

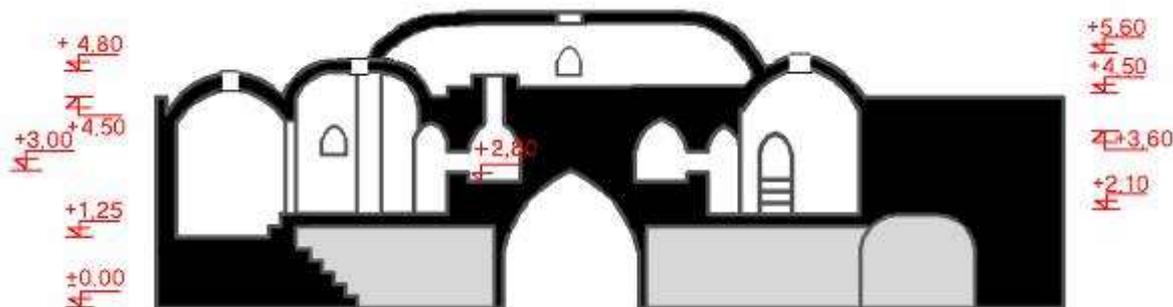

Рис. 1 Разрез самохоны, зикрхоны, чиллахоны.

После 2000 года зикрхона была отреставрирована.

По рекомендации главного архитектора ГлавНПУ –Рахманова, изучив проекты 80-х годов, были обнаружены 2 чиллахоны. При помощи разреза удалось восстановить их положение.

В данный момент две чиллахоны и комната, о которой писал Ноткин, отсутствуют («прямоугольное коридорообразное крытое сводом помещение»). Описанное Ноткиным помещение, позволило установить, что оно находится над чиллахоной. Кровля над самохоной, как было сказано раньше, перекрывалось прямоугольным коридорообразным крытым сводом. В северную зикрхону спускались по лестнице. В северную зикрхону можно было попасть только с кровельной лестницы. Внутри крытого сводчатого помещения было окно, которое соединялось с куполом зиератхоны. С другой стороны (со стороны главного купола) было отверстие выходящее на кровлю

В настоящее время существует только часть сводчатого помещения над самохоной.(Рис. 3)

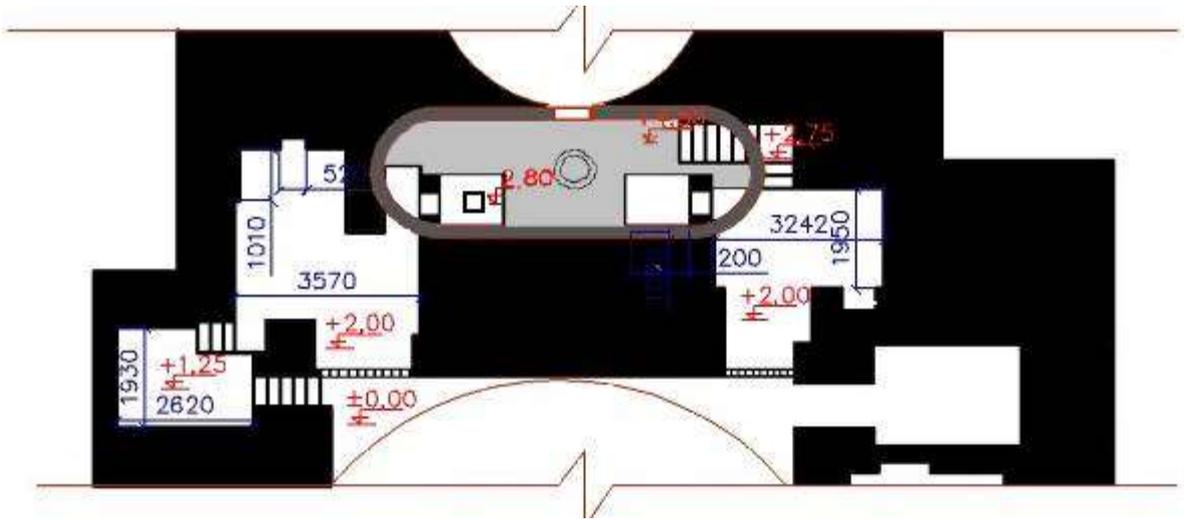

Рис. 4 Планы северной и южной зикрхоны

В своем дипломном проекте я предлагаю завершить цепь реставрационных работ. То есть реставрировать северную и южную чиллахоны и соединяющее их помещение на кровле. На рис.1,2 показаны план и разрез этих комнат.

Рис. 3 Фрагмент прямоугольное коридорообразное крытое сводом помещение над чилла и зикрхоной.

8. Конструктивная часть

В монументальном зодчестве XII-XIV вв. ведущее место занимает дальнейшие поиски конструктивных возможностей жженого кирпича. В XIV вв. вырабатываются рациональные конструкции большепролетных залов и более четко формируется решения сводчатых перекрытий разного пролета. Размеры самых крупных не превышают в диаметре 12 м. Усовершенствуется перекрытия подкупольного пространства, осуществляющую переход от купола, так и конструктивную связь центрального и смежных помещений. Смежные помещения играют существенную роль в распределении нагрузок от главного купольного объема.

Приемы заполнения углового арочного паруса свидетельствуют о прогрессе инженерной мысли зодчих XII-XIV вв. Полусфера или половина сомкнутого свода, перспективно-уступчатые арочные сталоктитовые образования, а так же сочетание сферических и ячеистоконсольных.

При решении купольного перекрытия из двух оболочек возникает проблема конструирования 16- и 12- гранного яруса с барабаном и внешним куполом. Эта конструкция получает преобладающее развитие в последующее время, но зодчие XIV в. , строя в Ургенче усыпальницу династии Суфи, а в Самарканде мавзолей в ансамбле Шахи-Зинда, сделали ряд интересных и смелых экспериментов.

Сырцовое зодчество в то время охватывало некоторые типы жилого, гражданского и культурного строительства. Большинство из этих построек находится в руинах, в некоторых сохранились планировка помещений и частично подкупольные конструкции. Размеры сырцового и жженого кирпича сближаются (27X27X6 см и 25X25X4,05 см). Разнообразие плановой конфигурации (крест, квадрат, прямоугольник с плоскими и глубокими нишами) свидетельствуют о дальнейшем развитии сводчато-купольных конструкций из сырцового кирпича. Арочные паруса имеют различные заполнения пазух, но чаще встречаются перспективно арочные.

Хонакох Шайха Мухтора Вали основано на единых под всеми стенами фундаментах, которые являются продолжением стен, углубленных в грунт на 40-50 см (мелкое заложение объясняется высоким стоянием засоленных грунтовых вод). Отмечается неточность разбивки архитектурных членений, небрежности кладки, особенно во второстепенных помещениях.

Стены сложены из жженого плиточного кирпича разных размеров.

В данном дипломном проекте при восстановлении чиллахоны используется арочные конструкции из жженого кирпича. Проникновение солнечных лучей производится через колодец, он же служит и вентиляцией. Звукоизоляцией служит толщина кирпичных стен. Гидроизоляция, влагоустойчивость обеспечивает ганчевый раствор и жженный кирпич. Из-за термических свойств жженого кирпича и толщины стен (более 1-2 м) создается своеобразный микроклимат – летом сохраняется прохлада, зимой-тепло.

Так же чиллахона служит своеобразным элементом для облегчения надарочного пространства.

Для перекрытия прямоугольное коридорообразное крытое сводом помещения над чиллахонной применялся тип свода-балхи. Длина его примерно 10 м, выполнен из жженного кирпича. Со всех сторон перекрытие завершает оптикаемая кладка. Инсоляцией служит световой колодец, который находится в центре перекрытия. Толщина стен -0,5 м.

9.Список использованной литературы

1. **Нурмухамедова Ш.З.** Проблемы античной и средневековой архитектуры Средней Азии в исследованиях Г.А.Пугаченковой. Диссертация на соискание учёной степени кандидата архитектуры. – Ташкент: ТАСИ, 2008, стр.109.
2. **Муминов И.** Роль и место Амира Темура в истории Средней Азии в свете данных письменных источников. – Ташкент: Фан, 1963, стр.15-16.
3. **St. Sophia. The Chora Church.** – Istanbul: Mert Basim Yayincilik Dagitim ve Reclamcilik Tic.Ltd.Sti., 2007, p. 27.
4. **Агеева Е.И.** Цитадель. – В сборнике: Археологические исследования на северных склонах Каратау. – Алма-Ата: Издательство Академии Наук Казахской ССР, 1962, стр.125.
5. **Onder O.** Mevlana, Mevlevi Order, and Mevlana Museum. – Ankara: Donmez Offset, 2007, p.20.
6. **Яссави, Ахмад.** Девони хикмат. – Тошкент: Гафур Гулом адабиёт ва санъат нашриёти бирлашмаси, 1991, 201-203 бет.
7. Там же., 131 бет.
8. **Хмельницкий С.Г.** Между саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии XI – начала XIII вв. Часть 1. – Берлин-Рига: Гамажун, 1996, стр. 117-120.
9. **Ноткин И.И.** К производству работ на комплексе Шейх-Мухтар-Вали в кишлаке Остана. Обследование технического состояния и план работ по мавзолею Шейх-Мухтар-Вали. – Главное управление по охране памятников и изобразительного искусства Минкультуры РУ, 1973, стр.13.
10. **Ноткин И.И.** Архитектура Средней Азии XIII-XIV вв. – Всеобщая история архитектуры, 8 том. – Москва: Издательство литературы по строительству, 1969, стр.272-273.

11. **Немцева Н.В.** Ханака Сайф ад-Дина Бахарзи в Бухаре. – Бухара: Бухоро, 2003, стр. 108.
12. «Искусство зодчих Узбекистана» Академия наук. Институт искусствознания. Ташкент 1962г.
13. **Л. Маньковская, В. Булатов** «Памятники зодчества Хорезма» Издательство литературы и искусства им. Гуляма, Ташкент 1978 г.
14. «Комплекс Шейх Мухтар Вали в г. Остана». Кн 1, Ташкент 1987г. Рабочий проект благоустройстватерритории и музейфикация комплекса
15. **Ноткин И. И., Кульбицкий** : Обследование технического состояния и план научно-исследовательской и ремонтно-реставрационных работ по мавзолею Шейх Мухтар Вали 1981г.
16. **Ноткин И. И.**, Обследование технического состояния мавзолею Шейх Мухтар Вали 1959г.
17. «Комплекс Шейх Мухтар Вали в г. Остана» Отчет по результатам археологических исследований, Ташкент 1985 г.

